

35. *Chavez U.* Speech given at 60th UN General Assembly [Electronic resource] // Embassy of Venezuela to the U. S. 2005. URL: <http://www.embavenez-us.org/news.php?nid=1745> (date of access: 18.06.2013).
36. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] // Известия. 2011. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 4.10.2011) ; *Лукашенко А. Г.* О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] // Известия. 2011. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081> (дата обращения: 18.10.2011) ; *Назарбаев Н. А.* Евразийский союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] // Известия. 2011. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 26.10.2011).
37. Chinese President Xi Jinping's Speech at Nazarbayev University. Promoting Friendship Between our People and Working Together to Build a Brighter Future [Electronic resource] // China News and Report. 2013. URL: <http://english.cri.cn/mmsource/images/2013/10/15/eng131015.pdf> (date of access: 07.09.2013).
38. *Ma Jiali.* Chinese Dream vs Indian Dream: Advantages and Constraints [Electronic resource] // Center for Strategic Studies, China Reform Forum. 2013. URL: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/chinese-dream-vs-indian-dream-advantages-and-constraints/> (date of access: 19.12.2013).
39. *Ли Хуэй.* «Пекинская опера» и китайский звездолет [Электронный ресурс] // Жэньмин жибао. 2014. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0826/c31521-8774606.html> (дата обращения: 26.08.2014).
40. *Li Hui.* Chinese Dream in Accord with Russian Dream [Electronic resource] // People's Daily Online. 2014. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/n/2014/0522/c98649-8731036.html> (date of access: 22.05.2014).
41. Vladimir Putin Meets with Members of the Valdai Discussion Club. Transcript of the Final Plenary Session [Electronic resource] // Valdai Discussion Club. 2014. URL: http://valdaiclub.com/valdai_club/73300.html (date of access: 25.10.2014).
42. Remarks by President Park Geun-hye at the 2013 International Conference on Global Cooperation in the Era of Eurasia [Electronic resource] // Korea.net. 2013. URL: <http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Presidential-Speeches/view?articleId=114334> (date of access: 18.10.2013).
43. От Москвы до Ханоя и Тель-Авива. Россия находит партнеров для интеграционных проектов во всех частях света [Электронный ресурс] // Путин сегодня. 2014. Режим доступа: <http://www.putin-today.ru/archives/7848> (дата обращения: 24.12.2014).
44. *Ли Хуэй.* «Пекинская опера» и китайский звездолет [Электронный ресурс] // Жэньмин жибао. 2014. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0826/c31521-8774606.html> (дата обращения: 26.08.2014).
45. CCP General Office and State Council General Office Opinions Concerning Strengthening the Construction of New Types of Think Tanks with Chinese Characteristics [Electronic resource] // China Copyright and Media. 2015. URL: https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2015/01/20/ccp-general-office-and-state-council-general-office-opinions-concerning-strengthening-the-construction-of-new-types-of-think-tanks-with-chinese-characteristics/?utm_source=The+Sinocism+China+Newsletter&utm_campaign=a617de8ac0-Sinocism01_21_15&utm_medium=email&utm_term=0_171f237867-a617de8ac0-29631745&mc_cid=a617de8ac0&mc_eid=f671861b8a (date of access: 20.01.2015).

Поступила в редакцию 09.02.2015.

УДК 316(075.8)

Л. Г. ТИТАРЕНКО,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТВЕТЫ ТЕОРИИ ДЖЕФФРИ АЛЕКСАНДЕРА

Рассмотрены инновационные теории, разработанные американским социологом Джеффри Александром: культуральная социология и теория гражданской сферы. В рамках культуральной социологии Дж. Александр предлагает отказаться от традиционного определения культуры как зависимой переменной и считать ее относительно автономной характеристикой общества, оказывающей существенное влияние на социальные институты и социальные действия.

В теории гражданской сферы автор разделяет три главные сферы общества – публичности,

The article focuses on the innovative theories and approaches developed by American sociologist Jeffrey Alexander, cultural sociology and the theory of civil sphere. Within the framework of cultural sociology Alexander suggests to reject from the traditional definition of culture as a dependent variable and consider it a relatively autonomous variable of society that makes a significant influence on social institutions and social actions.

In the theory of civil sphere the author separates the three main spheres of society –

экономики и власти, поскольку каждая из них представляет интересы разных социальных групп и потому может вступать в конфликтные отношения с другими сферами. Отсюда следует, что для неконфликтной коммуникации между сферами нужны посредники, которые найдут пути удовлетворения интересов каждой сферы для поддержания в обществе определенного уровня социальной солидарности. Показаны возможности использования теорий Дж. Александера в исследовании актуальных процессов развития постсоветского общества.

Ключевые слова: социальная теория; солидарность; гражданское общество; культуральная социология; Дж. Александер.

the public sphere, economy and power, as each of them represents the interests of different social groups and therefore can enter into conflict relations with other spheres. Therefore, to implement a non-conflict communication between spheres intermediaries are needed who will find ways to satisfy the interests of each sphere and maintain a certain level of social solidarity in society. The possibilities to use Alexander's theories in researching the actual processes of development in the post-Soviet society are shown.

Key words: social theory; civil society; solidarity; civil society; cultural sociology; J. Alexander.

Конец XX в. – период, получивший неоднозначное определение в социологии. Одни авторы, например И. Валлерстайн, считают его эпохой кризиса, поскольку не существует более доминирующей парадигмы развития. Кроме того, ни одна из выдвинутых в конце века интегральных теорий – Э. Гидденса, Н. Лумана, П. Бурдьё и других – не была поддержана социологическим сообществом как новая исследовательская парадигма. Другие авторы – У. Бек и П. Штомпка – напротив, видят положительные моменты в сложившемся состоянии дел и отмечают, что социология постоянно обновляется, в ней появляются новые теории и парадигмы и именно это свидетельствует о ее динамичном развитии.

Обе точки зрения могут быть легко подкреплены конкретными фактами развития социологического знания в той или иной стране, регионе, мире. Однако бесспорно то, что конец XX – начало XXI в. стали периодом перестройки теоретической социологии, появления в ней новых черт и характеристик, связанных с необходимостью переосмыслить и объяснить происходящие глобальные изменения. Прежде всего, социология усложняется: в ней появляются новые теоретико-методологические центры, осуществляются грандиозные сравнительные проекты. Это ведет к переосмыслению давних социальных проблем, переинтерпретации, казалось бы, уже решенных вопросов: что такое общество? как определять социальное? что изучает социология? какими методами должен владеть социолог?

Можно назвать несколько теоретиков современной социологии, которые во многом определяют сегодняшний уровень ее научного дискурса и своим творчеством показывают пример постоянного научного поиска, ведущего к конструированию новых социологических инструментов, моделей, подходов. Среди имен такого уровня ученых почетное место занимает Дж. Александер – один из самых известных, наряду с И. Валлерстайном и К. Калхуном, современных американских социологов.

Теоретическая эволюция Джеффри Александера

В теоретическом плане Дж. Александер всегда критически оценивал любые концепции, что демонстрирует эволюция его взглядов. Сначала, следуя доминировавшему в 1960-е гг. функционализму, ученый работает в этой парадигме. Однако уже в 1970-е гг. он предпринимает попытку радикально изменить ее основы, приблизив к эмпирическим исследованиям и дополнив идеями других направлений. В 1980-е гг. Дж. Александер становится основоположником нового течения в рамках той же парадигмы – неофункционализма и вводит этот термин в научный обиход. Он переосмыслил теорию Т. Парсонса и создал «многомерную социологию» как своего рода диалог между Т. Парсонсом и К. Марксом, М. Вебером и Э. Дюркгеймом [1].

В 1990-х гг. Дж. Александер отказался от неофункционализма как теории, излишне оптимистичной в отношении модерна и не отражающей динамики символических процессов в обществе [2, с. 12]. Дж. Александер создал свою культуросоциологию (или культуральную социологию) и совместно с единомышленниками разработал культуральный подход к обществу [3, 4]. Вместе с другими авторами он также активно развивал проблемы социальной травмы и хомокоста [5, 6].

В мировой социологии хорошо известна теория гражданской сферы [7], созданная Дж. Александером в начале XX в., где он показывает зарождение и развитие гражданских движений за права человека в США и их солидаризирующую силу в современном обществе.

Недавно изданная Дж. Александером монография «Темная сторона модерна» может рассматриваться как социально-философское обоснование разработанных им ранее теорий [8]. Книга переосмысливает концепцию модерна, представляя ее как базис развития социологии. Автор дает критическое и полное тревоги понимание посттрадиционного мира, в котором мы сегодня живем. Модерн для него – одновременно историческое время и социальное условие существования, идеология и утопия. Дж. Александер показывает две неотъемлемые стороны модерна – прогрессивную и консервативную. С одной стороны, идея модерна олицетворяет благородные надежды эпохи Просвещения на прогресс и рациональность, с другой – она принесла страдания и обнажила разрушительные импульсы, которые движут человечеством.

Ученый анализирует, как известные теоретики XX в. (М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс и Ш. Айзенштадт) выразили в своих трудах проблему двойственности модерна. Дж. Александер использует для этого образ двуликого Януса, одно лицо которого обращено назад, а другое – вперед. Следствием дуальности природы общества модерна, согласно Дж. Александеру, является невозможность избавления от противоречий в развитии и функционировании социальных феноменов – избавления от социального зла. По мнению ученого, дуальность природы модерна всегда должна учитываться социологами, поскольку именно представление о том, что темную сторону общественного устройства можно игнорировать, приводит мир к социальным катастрофам.

Дж. Александер не ищет путей разрешения антагонизмов модерна, считая такой подход идеалистическим. Напротив, он утверждает, что социальная теория должна исходить из изначальной двойственности природы модерна и не создавать иллюзий о возможности преодоления этих внутренних противоречий. Дж. Александеру, как отмечал Р. Белла, несвойственно абсолютизировать темную сторону современности: темная и светлая стороны модерна, как категории добра и зла, существуют неразрывно, это «братья-близнецы». Необходимо принять, осмыслить эту реальность и найти социальные механизмы улучшения («ремонта») общества в этих далеко не идеальных и не гармоничных условиях существования. Именно данная идея становится центральной у Дж. Александера. Тем самым, как утверждает в своей рецензии американский социальный теоретик Ч. Лемерт, ученый предлагает универсальный язык для интерпретации культуры, политики и дилемм модерна.

Остановимся подробнее на взглядах Дж. Александера о двойственной природе современного общества применительно к конкретным проблемам исследования.

Автономность культуры в современном обществе

Вклад Дж. Александера в социологию начала XXI в. связан с культуральной социологией. В наиболее полном виде ее идея была выражена в монографии, посвященной смыслам социальной жизни [3]. Созданию культуральной социологии предшествовал культуральный поворот. Это попытка интеграции четырех парадигм, ориентированных на исследование культуры: критической теории Ю. Хабермаса, феноменологии А. Шютца, П. Бергера и Т. Лукмана, постструктурализма М. Фуко и антропологии культуры М. Дуглас. Дж. Александер предлагает отказаться от традиционного отношения к культуре как к зависимой переменной и считать ее относительно автономной характеристикой общества, которая определяет производство смыслов и оказывает существенное влияние на социальные институты и социальные действия, особенно в современном обществе.

Культуральная парадигма Дж. Александера исходит из признания, что современное общество перешло на стадию, которой характерны диффузность и нелинейный характер развития [3, р. 13]. Следствием этого перехода стали «разрывы» социума, различные культурные травмы, релятивизация норм и ценностей [6, р. 10]. В обществе постмодерна культура приобретает автономность, становится независимой переменной в объяснении и интерпретации социальных

процессов. Новая, культуральная, социология, согласно Дж. Александру, позволит сконструировать «сильную программу» объяснения связей культуры и других компонентов общества и предложить новые стратегии интерпретации социальной жизни. Именно признание автономии культуры делает культуральную социологию радикально отличной от (нео-)функционалистской социологии культуры.

Культуральный поворот назван так неслучайно: автор прослеживает преемственность с лингвистическим поворотом в философии, акцентировавшим коммуникативную функцию языка. В рамках лингвистического поворота было показано, что смысл одних и тех же языковых знаков может быть разным в разных интерпретативных контекстах. Дж. Александер также использовал идеи символического реализма (Р. Белла), антропологии (К. Леви-Стросс) и другие источники для теоретического синтеза [9].

Задачей культуральной социологии Дж. Александер видит раскрытие неосознаваемых смыслов человеческой деятельности, сформированных в рамках культуральных (т. е. присущих культуре) структур [3, р. 3–4]. Исследование таких структур требует фокуса на латентных культуральных феноменах, а не на видимых реалиях [10]. Вместе с тем, по мнению Дж. Александера, эти внутренние структуры культуры позволяют объяснять изменения в других сферах жизнедеятельности, которые по силе влияния на образ мыслей и действия людей могут быть столь же ощутимыми, что и материальные структуры, которым обычно приписывается детерминирование социального развития. Смыслы, производимые культуральными структурами, могут обрести собственную власть, подчас выходящую из-под контроля своих создателей.

Дж. Александер пытается прояснить, как латентные смыслы, функционирующие в форме дискурса и тиражируемые СМИ, переходят в стереотип – устойчивое, ценностно окрашенное коллективное представление. Исследовательский вопрос здесь заключается в том, как происходит выбор людьми того или иного смысла, анализ механизмов и технологий адаптации людей к постоянно растущему в обществе разнообразию смыслов.

Этот выбор имеет особую важность для сфер экономики и политики. По мнению Дж. Александера, общество постмодерна радикально изменяет эти сферы, т. к. меняются производство и распространение смыслов, регулирующих эти сферы и деятельность людей в них [3, р. 12–13]. При этом агенты действия, интериоризирующие культурные смыслы, становятся агентами и социально-культурных изменений. Активистский подход Дж. Александера особо подчеркивает их важность в процессе изменения современного общества.

Социальные феномены обретают оценку в результате «спирали присвоения значения» добра или зла как парных категорий. Зло является продуктом культуральной работы (*cultural work*), а не реальным признаком социального феномена. В связи с этим оценка общественных явлений зависит от их социального конструирования. Это касается прежде всего культурных фактов и моральных символов, таких как холокост [5]. Дж. Александер раскрывает динамику процесса приписывания символического значения тому или иному событию на примере травмы. Изначальное событие, каким бы оно ни было, не является травмой: оно становится ею, только когда обретает смысл зла, нарушающего коллективную идентичность людей. Травма есть результат сильного социального дискомфорта, испытываемого людьми и затрагивающего смысл их коллективной идентичности.

Дж. Александер выделяет возможные этапы развития «спирали присвоения значения». Первый – это переход от описания какого-то события к убеждению больших групп людей в том, что они подверглись травме. Происходит обсуждение и символическое конструирование ответов на вопрос, кто вызвал травму и насколько велико страдание людей от нее. Создается нарратив о социальном страдании.

Следующий этап может быть связан с религиозной сферой, с поиском оправдания случившегося через апелляцию к высшим силам. Возможен и переход на научный уровень, когда для символического конструирования травмы привлекаются научные подходы, формируются представления о природе зла, жертвах и т. п.

Далее «спираль присвоения значения» поднимается до уровня символического производства смысла с помощью СМИ. Если же к процессу социального конструирования травмы подключается государство, могут быть созданы

национальные комиссии по расследованию события, организованы слушания в парламенте и т. д. Таким образом, событие может получить новые аспекты символического кодирования или быть перекодированным, проходя через серию этапов по приписыванию ему тех или иных значений.

Дж. Александер приводит много других примеров приписывания значений (например, технологии, гражданская сфера), доказывая, что инструментарий и методологию культуральной социологии можно эффективно применять для анализа современности. Действительно, парадигма культуральной социологии приложима к анализу разных сфер общества.

Возможность гражданской сферы в современном обществе

Первая из сфер, для анализа которой Дж. Александер использует культуральный подход и для которой создает отдельную теорию, – гражданская сфера. Данная теория подробно изложена ученым в объемной монографии «Гражданская сфера» [7]. Прежде всего он четко определяет предмет исследования. В макро-социологии существуют различные подходы к определению понятия «гражданское общество»: одни авторы включают в него бизнес, другие разделяют бизнес как сферу частных экономических интересов и собственно публичную сферу – сферу действия общественности (по Ю. Хабермасу). Дж. Александер придерживается первой точки зрения: разделяет сферы публичности (общественности, или гражданской сферы), экономики (бизнеса), власти (государства), поскольку они представляют интересы разных социальных групп и могут вступать в напряженные, вплоть до конфликтных, отношения между собой. Дж. Александер доказывает, что сферу частных интересов (бизнеса) нельзя включать в гражданское общество, поэтому гражданская сфера не является синонимом абсолютно всех ассоциаций индивидов за пределами государства (политической власти). Экономика (бизнес) – это самостоятельный субъект отношений, который имеет свои интересы и готов их активно отстаивать, солидаризируясь иногда с властью, иногда с гражданской сферой. Гражданская сфера и бизнес – это разные культурные и организационные образования, поэтому рынок и гражданская сфера – принципиально разные поля деятельности.

В какой мере гражданская и экономическая сферы должны противостоять политической? Где именно проходят границы каждой сферы? По Дж. Александеру, это центральные вопросы функционирования любого общества как демократического образования. Автор анализирует системообразующие связи между сферами общества и определяет социальную солидарность как центральное звено социальной жизнедеятельности и фундамент построения современной демократии.

Современному обществу критически необходимо иметь развитую гражданскую солидарность как совокупность связей, объединяющих индивидов и коллективы (сферы) общества и позволяющих совместно достигать значимых результатов в общих интересах. Без социальной солидарности, считает Дж. Александер, нельзя провести какие-либо институциональные или культурные реформы: она «...лежит в основе любого требования институциональных реформ, любого исторически специфического требования культурной реформации» [7, p. 550]. Авторская позиция, где за основу берется солидарность индивидов и их ассоциаций, позволяет отнестись к интерпретации гражданского общества, данную Дж. Александером, к коммунитаристским. С этих позиций он оценивает, например, Европейский союз, утверждая, что образованию, создание которого продемонстрировало рост солидарности народов Европы после Второй мировой войны, необходимо и далее развивать это качество, удерживая под контролем экономическую конкуренцию и политические противоречия внутри этого «союза наций». В то же время гражданское общество – это арена действий ассоциаций и индивидов, которые соединяют как общественные, так и индивидуальные интересы. Гражданское общество выступает при этом формой социальной и культурной организации, объединяющей всех индивидов и их ассоциации, делая их народом. Таким образом, по Дж. Александеру, исследование взаимосвязей и взаимодействия между разными сферами общества – это изучение того, каким образом в процессе совместной жизнедеятельности народ может реализовывать совместные интересы, а общество в целом – развиваться демократически, с максимальной самореализацией индивидов.

Через осознание границ между гражданской и другими сферами – прежде всего бизнеса и политики – дискуссия о гражданском обществе из нормативной области переходит в эмпирические исследования, где поднимаются вопросы о том, как взаимоотносятся эти сферы, что способствует их совместным действиям, а что препятствует выработке и достижению общих целей. Именно эмпирическое изучение взаимосвязей гражданского общества, бизнеса и политики позволяет, по Дж. Александру, осознать принципиальную незавершенность и динамику гражданской сферы, поскольку гражданское общество – это в первую очередь проект демократической жизни, который никогда не может быть до конца реализован на практике.

С точки зрения социальной теории, как подчеркивает Дж. Александер, сама эпоха модерна неизбежно порождает неопределенность и множество парадоксов, в результате чего невозможно создать гармоничную демократическую гражданскую сферу общества без внутренних противоречий и необходимости ее постоянного улучшения в противоборстве с интересами и ценностями других сфер. Это отличает данную теорию от очередной утопии и означает, что, хоть гражданская сфера и не может существовать в идеальной форме, можно достичь той или иной степени ее устойчивости. Основные посылки автора достаточно просты. Солидарность, с одной стороны, власть и эгоистический интерес, с другой, составляют главные противоречивые силы современной жизни. Солидарность – базовая социальная сила, создающая внутренние и внешние социальные структуры и одновременно предлагающая средства для «починки» этих структур. Она не в состоянии уничтожить почву для дискриминации, притеснения одной сферой других, однако только с ее помощью внутри мира гражданских ценностей может выработаться демократическая интеграция общества.

Разные сферы общества имеют много противоречий во взаимоотношениях, им трудно разговаривать на одном языке, понимать базовые интересы друг друга и идти на компромиссы в поисках совместных решений. Для того чтобы выработать язык гражданского общества, последнее неизбежно впадает в противоречия, которые сопровождают процесс институционализации этого языка, т. е. настраивания средств взаимодействия и приспособления интересов разных сфер: «Поскольку все значения зависят от отношений, собственная гражданственность всегда артикулирует себя через признание негражданственности (т. е. непризнание легитимности интересов. – Л. Т.) другого» [7, р. 50].

С учетом указанных противоречий, раскрытых и проанализированных Дж. Александером, становится понятно, почему для «наведения мостов» между бизнесом и властью необходимы посредники, модераторы, которые помогают представить интересы каждой из сторон в терминах, приемлемых и понятных обоим субъектам отношений. Гражданская сфера как субъект тоже может иметь «агентов» – СМИ, негосударственные организации и ассоциации, – представляющих ее интересы в разрешении споров между сторонами конфликтов, которые нередко возникают в результате злоупотребления властью, незаконных действий бизнеса, ущемления интересов граждан. Цель посреднической деятельности – обеспечить реализацию интересов государства, бизнеса, граждан и взаимное согласование позиций партнеров, чтобы, с одной стороны, поддерживать необходимый уровень солидарности в обществе, а с другой – способствовать удовлетворению интересов всех сторон.

Ключевая идея подхода Дж. Александера состоит в том, чтобы доказать: «...для поддержания демократии и достижения справедливости гражданская сфера часто вынуждена “вторгаться” в негражданские сферы, требовать тех или иных реформ, регулировать и контролировать их» [7, р. 34]. Улучшение «социальной ткани» без конфликтов, противоречий и даже открытого противоборства социальной сферы с другими практически никогда не имело места в истории. Среди наиболее сильных угроз демократии ученый называет не бизнес, а другие партикуляристские антигражданственные силы, такие как религиозная нетерпимость, расовая и этническая ненависть, политическая олигархия.

Таким образом, избежать конфликтов между гражданским обществом и другими, негражданскими, сферами невозможно. Однако такие отношения «отражают плюрализм и сложность, которые отличают жизнь в обществе модерна и пост-модерна, особенно в ее демократических формах» [7, р. 36].

Вполне естественно, что взаимодействие между указанными сферами общества – власти, персонифицированной государственными органами, бизнеса, представленного бизнес-ассоциациями, и гражданской сферы, которую могут представлять некоммерческие общественные организации и отдельные граждане, – в любом современном обществе может быть многовариантным. Это и двустороннее партнерство государства и бизнеса, государства и организаций гражданского общества, и трехстороннее партнерство государства, бизнеса и гражданского общества. В каждом из этих вариантов именно от государственных решений зависит реализация интересов двух других партнеров, т. е. государство имеет преимущества.

Понимание места и роли гражданской сферы в современном обществе, разработанное Дж. Александером, а также осуществленное им переосмысление взаимоотношений гражданской сферы с государством и обществом, составляют теоретическую основу развивающегося сегодня диалога гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти (*government relations, GR*). Нахождение таких точек соприкосновения разных сфер общества, посредничество в реализации их интересов (*GR*) – основа социальной интеграции в современном обществе.

На постсоветском пространстве идеи Дж. Александера могут быть использованы повсеместно для анализа происходящих перемен, общественного переосмысления истории, придания смыслов социальным феноменам, а также постановки смыслов в диалоге об общественных интересах. Теории американского социолога применимы к любому современному обществу, достигшему признания многообразия интересов и ценностей. Эти теории также могут быть положены в основу прикладных исследований в области взаимодействия гражданской сферы с государством, бизнесом, а также в сфере культуры.

Таким образом, Дж. Александер предлагает отказаться от идеализированных проектов модерны и реификации культурных символов добра и зла как зависимых переменных экономики и политики. Приведенные им построения свидетельствуют о переосмыслении роли гражданской сферы и культуры в современном обществе в пользу их большей автономности. Деятельность Дж. Александера также наглядно показывает, что один и тот же ученый может быть участником или инициатором ряда новых теорий и парадигм в социологии, если есть достаточные основания в развитии самого общества и уровня его осмысления в науке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Alexander J. C.* Neofunctionalism and After. London, 1998.
2. Интервью с профессором Джеффри Александером // Журнал социологии и соц. антропологии. 2011. № 3.
3. *Alexander J. C.* The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology. Oxford, 2003.
4. Meaning and Method. The Cultural Approach to Sociology / eds. J. C. Alexander, I. Reed. Boulder, 2008.
5. *Alexander J. C.* Trauma. A Social Theory. Cambridge, 2012.
6. Cultural Trauma and Collective Identity / J. C. Alexander [et al.]. Berkeley, 2004.
7. *Alexander J. C.* The Civil Sphere. Oxford, 2006.
8. *Alexander J. C.* The Dark Side of Modernity. Cambridge, 2013.
9. *Титаренко Л. Г.* Трансформация российского общества сквозь призму зарубежных теорий // Социология. 2013. № 4. С. 101–107.
10. *Alexander J., Smith P.* The Strong program in Cultural Sociology. Elements of Structural Hermeneutics [Electronic resource]. URL: <http://ccs.research.yale.edu/about/strong-program> (date of access: 06.08.2013).

Поступила в редакцию 25.12.2014.